

СЕМЬ ТЕАТРАЛЬНЫХ ВЕЧЕРОВ

В ТЕЧЕНИЕ июня—июля итальянский «Театро Стабиле ди Катания», канадский «Дю Нуво Монд», словацкий Национальный и югославский Национальный один за другим гастролировали в нашей стране. Причем в Москве им была отдана одна из лучших сцен — Малого театра. Может быть, это символично: «Дом Островского» принимал у себя на сцене в эти дни спектакли по пьесам только классиков—Шекспира, Мольера, Чехова, Пиранделло, Нушича, Струпежницкого...

Гастроли открыл итальянский «Театро Стабиле ди Катания».словно обожженная солнцем сицилийская земля предстает в скупых и прозаичных декорациях Франческо Конт-

рафатто, безыскусны и «нетеатральны» костюмы крестьян—героев спектакля «Лиола» Л. Пиранделло. Но зато в контрасте с этим внешним прозаизмом сколько внутреннего огня, народных характеров, жизнелюбия и юмора, какое кипение страстей в спектакле! В центре спектакля простой деревенский парень по прозвищу Лиола, далекий от своекорыстия, от скарденых расчетов. Его считают сельским донжуаном, а на самом деле он — человек, еще не нашедший свою любимую, влюбленный в солнце, жизнь и песни, «отец-одиночка», поднимающий на ноги трех своих сыновей, трех «щеглят», три надежды свои. Не традиционные сицилийские мотивы любви, ревности, измены и мести привлекли драматурга и театр, а показ конфликта мира корысти, калечащего человека, и возвышающего его мира поэзии жизни.

Темпераментным, искренним, чи-

стосердечным и жизнелюбивым играет Лиолу превосходный актер Тури Ферро (он же и постановщик спектакля).

До социальных обобщений поднимается театр и в спектакле «Колпак с бубенчиками» Л. Пиранделло. Те же традиционные сицилийские мотивы любви, измены и мести приобретают здесь гротесковые черты. Только шут или безумный в колпаке с бубенчиками может бросить правду в лицо обществу, порождающему лицемерие и ханжество, превращающему человека в марионетку. И снова в этой горькой трагикомедии покорила зрителей Тури Ферро, тонко, реалистически сыгравший роль конторщика Чиампы, задыхающегося в душной атмосфере соборничества мира (постановка Романо Бернарди).

Если итальянские актеры показали нам две пьесы Пиранделло в традиционной манере, то канадские актеры представили знаменитого «Тартюфа» Мольера в несколько стилизованном виде, как бы перенесенным на канадскую землю, в порт Квебек. Отсюда — и отороченные мехом костюмы (впрочем, сохраняющие историческую достоверность), и огромный деревянный дом с жарким камином, и ледяные ветры, которые несутся с залива Св. Лаврентия,

и скупое солнце, пробивающееся в оконца, и госпожа Пернель, похожая на сову, утопающую в мехах, и служанка ее Флипога-эскимоска...

Отсюда — и суровый, сдержанный Тартюф (Альбер Миллер), не чуждый страстным чувствам, но жизнь которого подчинена трезвому расчету. Именно расчетливость — главная черта его характера, а лицемерие, ханжество — лишь маска, позволяющая ткать паутину для доверчивых людей. Тартюф — делец, его религиозная фанатичность — лишь инструмент для достижения корыстных целей. Зло, олицетворенное в образе Тартюфа, осмелю, добро торжествует; но гротесково-иронический финал спектакля подчеркивает условность этого вывода, как бы говоря, что «тартюфы» еще живы на свете (режиссер Жан-Луи Ру).

НА ЛУЧШИЕ реалистические традиции искусства опирается и театр из ЧССР — словацкий Национальный. Этот талантливый коллектив, уже известный советским зрителям, и на этот раз привез в нашу страну спектакли, отмеченные высокой режиссерской и исполнительской культурой, — «Витюзи» Л. Струпежницкого и «Вишневый сад» А. Чехова.

Неистощима режиссерская фантазия Йозефа Будского в спектакле «Витюзи», разрешенном в форме народного комедийного представления. Крутится на сцене наусель коми-

ческих эпизодов, в искрометных ритмах мчится действие, смеркают народным юмором стремительные диалоги. Многограсочна костюмировка спектакля (художник С. Ваничкова), изобретательно и воздушно оформление с парящими деревенскими черепичными крышами, кронами деревьев (художник Ч. Пехр). История о деревенских «витюзях» («петухах», «хвастунах»), по ходу дела решающих спор, ного поставит сельским сторожем — портного или отставного солдата, рассказана театром ярко, темпераментно, с народным юмором. И, право же трудно выделить кого-либо из актеров, создающих живые народные словацкие характеры: здесь справедливо отметить весь актерский ансамбль.

Зато в чеховском «Вишневом саду» неожиданно выходит на первый план актер Карол Махата, создавший образ Лопухина. Не Раневская (М. Краловичева), не Гаев (Ц. Филчик), а Лопухин — хозяин вишневого сада. Неумолимо идет он к своей цели, деятельный, внешне привлекательный, современный. Да, он стал хозяином вишневого сада, но не видит всей красоты, разлитой окрест, словно дрожащей в колдовской дымке марева (художник З. Коларж). Не хозяин он и жизни, ибо, несмотря на свою деятельную натуру, лишен будущего. И недаром, как подчеркивает это режиссер Й. Буд-

ский, он не может объясниться в своей любви к Варе (Е. Полакова): словно нет у него права на любовь, на «продолжение во времени». Зато как ярка, полна жизни юная Аня (В. Турзонова)! Она прощается со старой жизнью, стремится не к призрачной красоте вишневого сада, а к новой жизни, в которой нужна будет энергия ее и ей подобных.

В постановке югославским Национальным театром из Белграда комедии Бранислава Нушича «Госпожа министерша» (режиссер Браслав Борозан) привлекают не сценические эффекты, не комические трюки, а глубокий показ характеров, исследование на сцене жизни людей, которых условия, нравственные принципы буржуазного общества духовно калечат. Таковы унижающийся, заискивающий писарь Пера, камарилья жалких и жадных родственников новоиспеченного министра, пронырливый пройдоха Сава Мишич, объявивший себя родственником. И, конечно же, сама госпожа министерша — Живка Попович, блестяще сыгранная популярной актрисой Любинкой Бобич. Ее Живка — вариация мольеровского Журдена в юбке. Она и смешна, и претенциозна, и уродлива в своих притязаниях. Но это-

го было бы мало, и актриса нет-нет да и приоткрывает в душе своей героини трагикомические струны, и мы видим тогда усталую от такой жизни, старую женщину.

Другие грани творчества коллектива раскрывает нам спектакль «Зимняя сказка» Шекспира (режиссер К. Уильямс). Ему свойственны пафос и лиризм, высокий драматизм, яркость народных сцен и поэтический, классический строгость красок. И здесь мы видим превосходный ансамбль актеров во главе с Ксенией Иванович (Гермиона)...

ГАСТРОЛИ театральные коллективов четырех стран закончены. Они не только расширили наши представления о жизни и поисках разных зарубежных театров. Они показали, что классика на сцене, когда она не прикрывается стилизаторскими покровами театральными новациями, всегда волнует.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

1 2 ИЮНЬ 1971